строении Д. В. Айналова заключено в его главном аргументе — в указании на состав миниатюр Сильвестровского сборника. Утверждение этого исследователя, что серия миниатюр завершается иллюстрацией событий 1072 г., не исчерпывает вопроса. Д. В. Айналов не имел, по-видимому, в руках подлинной рукописи.[26] Дело в том, что по замыслу редактора Сильвестровского сборника, а точнее, и его протографа, рисунки должны были сопутствовать и дальнейшему тексту Сказания о чудесах. Древнерусский книжник последовательно оставил свободное место в тексте для дальнейших восьми миниатюр. Лист 154 оставлен свободным для двух миниатюр к чуду (4) о немом и хромом, л. 156 оставлен свободным для двух миниатюр к чуду (5) с сухорукой; л. 160 — для двух иллюстраций к чуду с заключенными и л. 164 — для двух изображений перенесения мощей Бориса и Глеба 2 мая 1115 г. в новую церковь.

В Уваровском сборнике писец не оставил пробелов для миниатюр, но зато имеются два доказательства в пользу того, что в списке, с которого он копировал, имелись незаполненные места, предназначенные для рисунка. Это видно на л. 53 Уваровского сборника, где писец экономит в конце второго столбца место, удлиняя последние две строки и добавляя одну так, чтобы не переносить описания этого чуда (4) на оборот листа, где в протографе, как видно из Сильвестровского сборника, л. 156, предназначалось место для рисунка. На листе 57 писец оставил пробел в четыре строки, объяснимый только в сопоставлении с л. 160 Сильвестровского сборника, оставленным свободным и разделяющим тот же текст.

Итак, протограф Сильвестровского и Уваровского списков не завершался просто иллюстрацией событий 1072 г., но его редактор имел в виду иллюстрировать и дальнейший текст Сказания о чудесах. Следует отметить, что незавершенным в иллюстрационном плане осталось также и следующее в Сильвестровском сборнике за «Откровением Авраама», украшенным 6 миниатюрами (лл. 164 об. — 182), «Покаяние Кюпреяне» (лл. 183—208), где остались свободными лл. 186 об., 187, 190, 193.

В пользу того, что Сильвестровский сборник скопирован с лицевой же рукописи, свидетельствуют также наблюдения над расположением текста по отношению к рисункам. В Сказании о чудесах это выразилось в стремлении начинать каждое повествование о чуде с новой страницы, и поэтому деление текста не представляло трудностей, хотя писец то оставлял несколько строк, а иногда и половину, три четверти столбца свободными (см. лл. 146 об., 147 об., 149 об., 155 об., 159 об.), то принужден был непоместившийся текст перенести на страницу с рисунками (см. л. 151). В Сказании страстей мы наблюдаем то же явление (см. л. 122 об., 127 об., 130 об., особенно на л. 125, где пробел в 1.5 столбца), но деление текста здесь более зависело от смыслового восприятия книжника. Оно без опасности отрыва от рисунка могло быть иным. И поэтому в этой части Сказания механическое повторение Сильвестровским списком расположения текста своего образца становится особенно наглядным.[27]

Хотя и лишенная существенного довода, точка зрения Д. В. Айналова имела бы основание, если принять главную его гипотезу, что это были иллюстрации к утерянной версии Жития Бориса и Глеба. Не подвергая сомнению расхождения между текстом анонимного Сказания и миниатю-

[26] Исследователь мог пользоваться упомянутым литографическим изданием И. И. Срезневского. В ГИМ еще до недавнего времени имелись цветные копии миниатюр Сильвестровского списка (ими пользовался А. В. Арциховский), но в феврале 1965 г., когда автор настоящей статьи работал в ГИМ, местонахождение их оставалось неизвестным.

[27] То же самое в основном можно сказать и об Уваровском списке.